

кодекс, оно не увидит на лице толстушки Зои понимания [1, с. 141]. Как видим, на раскрытии, конкретизации значений лексических компонентов устойчивого словосочетания строится целая цепочка образов и метафор.

Нередко обыгрывание семантики фразеологизма происходит при одновременной трансформации его структуры. Так, двойная актуализация фразеологического оборота наблюдается при введении в него дополнительного окказионального элемента в следующем примере: *Ушла Зинка злая, с тех пор со мной сквозь пластмассовые зубы здороваается* (2, с. 198).

Стилистический эффект основан на взаимодействии узуального фразеологически связанного (переносного) значения и контекстуального свободного (прямого) значения сочетания "сквозь зубы".

Таким образом, структурно и семантически измененные фразеологизмы широко представлены в иронических детективах Д. Донцовой. Авторские преобразования устойчивых словосочетаний всегда контекстуально уместны и выполняют определенную стилистическую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцова Д.А. Приданое лохматой обезьяны: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
2. Донцова Д.А. Путеводитель по Лукоморью: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2012. – 352 с.
3. Донцова Д.А. Шекспир курит в сторонке: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П.Сковородникова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с.

УДК 811.161.1

Надежда Чернявская
(Самара)

ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ¹

Стаття присвячена аналізу метафоричних моделей, репрезентуючи внутрішній світ суб'єкта віртуального дискурсу в Інтернет-щоденнику.

Ключові слова: *образна репрезентація, віртуальний дискурс, метафорична модель.*

The article is devoted to the analysis of metaphorical models representing the inner world of the subject of the virtual discourse in the online diary.

Key words: *imaginal representation, virtual discourse, metaphorical model.*

Век информационных технологий создал совершенно специфическую коммуникативную среду, формирующую новые способы приобретения знаний, новые формы поведения и общения, новые категории мышления. Сетевые ресурсы – это особое пространство функционирования языка, уникальный тип дискурса, специфику которого составляют не столько особенности передачи информации, сколько интенции субъектов коммуникации, их потребность в самопрезентации и самореализации, и когнитивные механизмы их речевой деятельности. Наиболее эксплицитно виртуальная языковая личность

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 РГНФ.

проявляет себя в жанрах интимизированного общения. К таким жанрам, в первую очередь, относятся интернет-дневники.

Специфику жанровой формы виртуального дневника, в отличие от его классической версии, определяет синтез противоположных тенденций: анонимность и установка на достоверность; приватность и публичность; неадресованность и адресованность; монологичность и диалогичность. Ведение дневниковых записей реализует разнообразные функции, такие как психотерапевтическая, исповедальная, игровая, творческая, когнитивная, мемуарно-архивная, коммуникативная. Выбор дневниковой формы письма позволяет говорить о том, что пользователь уже достиг определенного уровня, определенной сложности организации сознания, которое готово к самоанализу и рефлексии, к познанию самого себя и окружающего мира.

Как культурно-психологический феномен дневник репрезентирует авторскую личность – творца особой действительности. С одной стороны, учитывая индивидуальный характер и различную тематику каждого дневника, следует говорить о сложности, а в некоторых случаях – о невозможности выявления общих языковых особенностей, свойственных дневниковому сознанию. С другой стороны, анализ языкового материала свидетельствует, что общие тенденции, безусловно, просматриваются. Одна из таких тенденций – процесс смещения разных лексико-семантических пластов, их диффузность, подвижность. В дневнике происходит смещение границ между категориями субъективного и объективного, положительного и отрицательного, абстрактного и конкретного, частного и общего. Проиллюстрируем это явление следующим примером: *"Домой хочу, в космос..."*. Содержание этого фрагмента указывает на отрешенное состояние субъекта, который испытывает потребность в обретении своего дома и места. Лексема *домой* сохраняет семантику тепла, уюта и защищенности. В доме находятся семья и близкие люди. Но место нахождения желаемого дома противоречит общепринятым представлениям. Желаемым пространством для отчужденного человека становится космос. Осознание сложности собственного бытия, противоречивости межличностных отношений выражается в парадоксальном афористичном отрицании: *Я кричу, а никто не слышит. Но не потому, что никто не хочет слышать, а потому, что я не хочу, чтобы услышали*; многоаспектной ассоциативности: *Богемность и хрусталь, Средневековье и менестрельность, поэзия и любовь, винтаж и ретро, Империя и мелодичность... Кто я сама? Если бы я знала точно...*; гиперболизированных сравнениях: *Несколько часов разлуки тянутся, будто дни, а дни означают вечность; Страдаю безумием до невозможности. Ищу приключения до сумасшествия*; оксюморонах: *немыслимые мысли, слушаю тишину, грустное счастье*; антитезах: *В таких вот маленьких деталях вся наша жизнь. В маленьких радостях и больших подвигах. В скромных секретах и грандиозных мечтах; Мир все-таки велик и мал до безобразия*. Мы видим, что в дневниковых записях конструируется образ внутреннего человека, а все используемые языковые средства направлены на репрезентацию картины мира автора дневника и его представления о современном человеке, в первую очередь о себе самом.

Приоритетным средством концептуализации внутреннего мира человека в виртуальных дневниковых записях является метафора. Можно утверждать, что тексты интернет-дневников составляют единое образное пространство, отражающее особенности авторского мировосприятия и мироощущения. В анализируемом материале представлены образные модели "Человек – животное", "Человек – растение", "Человек – вещество", "Человек – вместилище", "Человек – механизм".

Зооморфные метафоры используются в дневниках для концептуализации межличностных отношений и реализуют, главным образом, узуальные, в том числе символические смыслы. Примечательно, что в фокусе метафорического моделирования оказываются не внешний вид, а поведение, нрав, типичные повадки животных: *Я – кошка, которая гуляет сама по себе. как и все кошки, я люблю свободу. но между свободой и одиночеством, порой, не такая уж большая разница; Не хочу быть серой мышью;*

Чувствую себя зверем в клетке; Этот человек только может грызть мой мозг; Гавкать на всех не получилось из-за хорошего настроения. Иногда авторы дневниковых записей обращаются к переосмыслению традиционных образов: **Крылья** – свобода, только когда раскрыты в полете, за спиной они – тяжесть.

Фитоморфная метафора реализуется в двух противоположных аспектах. Увядание растений в проекции на эмоционально-психологическую сферу означает утрату жизнерадостности, оптимизма, надежды: *Когда увядает душа; Я чахну и вяну; Сухие стебли моей надежды; Мой цветной мир засох без влаги и любви.* С другой стороны, рост, цветение символизируют возвращение человека к полноценной духовной жизни: *Но распотанные тобой люди поднимаются, распускаются, цветут и живут дальше; Весна. Расцветают сердца; Набухают и распускаются почки. Видимо, я одна из них. Впереди – интересная жизнь и развитие; Чувствую аромат вдохновения.*

Источником метафорической экспансии является и неживая природа: *Мне снилось, что я лечу... что я лёгкое перо... и вдруг я стало камнем. Скорость моего полёта возросла, и я поняло, что лечу вниз... и Я ИСПУГАЛОСЬ... Я падало. падало. падало... я упало... Я ЗАПЛАКАЛО. Я ПОНЯЛО, что теряю...* Оксюморонная метаморфоза перо → камень и – как следствие – полет → падение реализует комплекс психических состояний (страх, боль, отчаяние), передает ощущение невозможности самоидентификации и предчувствие инобытия, эксплицируемое и грамматически – формой среднего рода глагольных лексем.

В качестве сферы-источника могут быть задействованы и артефакты. Посредством образа механического или электронного устройства репрезентируется человек действующий, творящий: *Сегодня почти весь день буксую из-за технической ошибки; Ты – совершенство... новый компьютер, не засорённый никакими программами, вирусами и файлами; Я переключаюсь в спящий режим; Я сегодня заряжаюсь светом и теплом! Растапливаю грусть, отчаянье и боль.* В то же время человек может ощущать себя элементом системы, малой частицей целого, что рождает ощущение несвободы, зависимости и принужденного пребывания в этой системе: *Я – всего лишь электрод,двигающийся по намеченному пути.*

При отождествлении человека с веществом, жидкостью, материей актуализируются такие человеческие качества, как пассивность, безволие: *Сегодня я бодра, и даже не пришлось отскрести себя с кровати; всему причиной затянувшееся межсезонье и слякоть, способствующие внутреннему раскисанию; Вся жизнь застыла, двигается еле-еле, и густая, как желе. Изю дня в день ничего не меняется.* Данные примеры дневниковых записей демонстрируют представления современного общества о человеке, утрачивающем субъективное начало. Посредством метафорической модели "человек – жидкость" репрезентируется ощущение зависимости человека, неспособности быть хозяином своей жизни, неуверенность: *Когда ты допьешь остатки меня, Любовь Моя?* В то же время осознание этого ощущения эксплицирует внутреннее сопротивление, несмирение.

Достаточно распространенной является интерпретация человека через образ вместилища: *Я осознала пустоты внутри себя; Существование таких людей не укладывается в сосуд моего разума; Заглянула мне в душу; Не хочется раскрывать душу; Иду до конца, даже когда знаю, что открою в себе ту дверь, которую хотела держать закрытой; За окном весна, но в моём мире осень.* Многие высказывания авторов интернет-дневников содержат образ наполненного / переполненного сосуда, который передает высокую степень проявления эмоций и чувств, интенсивность душевных переживаний: *Я наполнен до краёв тоской; В то время я до самых краев был наполнен ее пьянящим голосом; Задыхаюсь от переполняющей эйфории, выплескивающейся за края воображения.*

В текстах дневников отражается и такая особенность человеческой личности, как многомерность, расщепленность сознания, которая проявляется в персонификации отдельных свойств человека – составляющих различных сфер: эмоциональной – *Убей во мне радость; Скука полностью поглотила меня;* ментальной – *Воспоминания бегут за мной и*

настигают меня; *Моя совесть* упорно *трудится* и *фильтрует*, что можно, что нельзя; Именно *мысли отнимают* у меня львиную долю сил. Каждый звук способен взбудоражить и без того воспаленное, *измученное сознание*; физиологической – *Сердце, вырываясь* из грудной клетки, *носится в панике*; Вчерашняя встреча была *вычеркнута* из памяти, видимо, *мозг* ее так *тщательно вычеркивал*, что *довел* меня до головной боли. То или иное человеческое свойство персонифицируется, приобретает автономный характер и своеобразно "отчуждается" от человека, вступая с ним чаще всего в отношения противоборства.

Элементы эмоциональной и ментальной сферы часто вступают во взаимодействие, порой конфликтное: *Тревога – вечная свита* моих мыслей; *Мечтаю* наделить свой разум частичкой радости и *научить его улыбаться*; *Разум и душа тянут* меня в разные стороны; *Мозг борется* с душой, порождая шизофрению. Подобные фрагменты демонстрируют неоднозначность и противоречивость феноменов внутреннего мира человека.

Объективация абстрактных категорий осуществляется через чувственно воспринимаемые образы: *Наше одиночество, тихо спящее* на диване в гостиной; *Надежда подала* свою руку; *Кажется, что безумие обнимает* меня прохладными руками; *Моя душа* похожа на *сгорбленную старушку*, которая по-прежнему любит жизнь и радуется празднику.

Нередко в интернет-дневниках встречается уподобление составляющих ментальной сфер человека материи (*ткани, нити, полотну*): *В руках спицы, вяжу что-то, связывая мысли в узелки... всё больше запутываюсь, наверное, всё сама усложняю... надо потянуть за ниточку и всё само собой распухнет...* Множество отдельных, не связанных между собой мыслей автор пытается логизировать, соединить в упорядоченную структуру. Однако попытка разобраться в себе оказывается безуспешной. Это противоречивое состояние личности объективировано многозначной лексемой *узелок*. В контексте актуализируется несколько ее семантических признаков: "соединение, сосредоточение, связь" и "сложное переплетение, запутанность".

Таким образом, автор интернет-дневника в центр мироздания помещает человека в его динамических отношениях с миром. Именно человеческая личность выступает точкой отсчета в постижении всего многообразия жизни, в то время как связи между внешнеположенными человеку сферами являются для него менее актуальными.

УДК 811.161.1'42

Ольга Шутова
(Горловка)

АДРЕСАТ И АДРЕСАНТ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА

У статті описуються адресато-адресантні відносини в науково-популярному дискурсі. Характеризуються їх ролі: комунікативні, психологічні та соціальні. Досліджуються засоби ведення діалогу та типи адресата в науково-популярному дискурсі.

Ключові слова: науково-популярний дискурс, адресат, адресант, комунікативна роль, психологічна роль, соціальна роль.

The addressee-addresser relation in the popular scientific discourse is distinguished in the article. Their roles as: communicative, psychological and social are characterized. The ways of carrying on a dialogue and types of addressee in the popular scientific discourse are examined.

Key words: the popular scientific discourse, addressee, addresser, communicative role, psychological role, social role.